

Секция «Политические науки»

**Политика управления духовными делами мусульман на окраинах
Российской империи во второй половине XIX века**

Тальская Ольга Дмитриевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: ollytalsky@gmail.com

Вплоть до начала XX века на территории Российской империи существовали разные регламентации общественного положения мусульманского духовенства, зависящие от традиций, обычаев, нравов местного населения. Для каждой области было разработано свое Положение. Это зависело еще и от геополитических факторов, от времени присоединения иноверческих народов. Так, положение Оренбургского Магометанского Духовного Собрания было весомым в вопросе устройства жизни мусульман всей империи. Регион Закавказья был почти на тех же основаниях, что и Средняя Азия, то есть как область, присоединенная к Российской империи позже. И принципы организации положения мусульман так же носили характер относительного невмешательства. Как отмечает Арапов: «На территории Кавказского региона предоставив духовенству законом право рассмотрения даже некоторых гражданских дел – семейных и наследственных по правилам шариата и сообщив тем самым ему влиятельное положение, правительство приняло на себя обязанность дать мусульманскому духовенству такое устройство, которое обеспечило бы как правильную организацию и отношения между собой разных степеней мусульманской духовной иерархии, так и нравственную состоятельность и благонадежность каждого из ее членов, так как в среде мусульманского духовенства постоянно имели место, ускользая от правильного надзора, личности, подерживавшие и разжигавшие в массе дух неповиновения и вторгавшиеся в духовное управление народом» [2].

Из вышесказанного следует, однако, что, несмотря на сходство положения дел религиозного характера в Закавказье и в Средней Азии, духовные лица в первом по Закавказскому Положению пользовались наибольшей привилегированностью с одной стороны, но созданная там иерархия духовных чинов была неким барьером к образованию радикально настроенных религиозных группировок. Само существование и реализация этого Положения говорят об ином подходе к вопросу внутреннего устройства империи. Геополитическая значимость закавказского региона ввиду пограничного его состояния с давним соперником – Турцией, выражалась в прямом управлении края. В Туркестане же дело обстояло иначе – царское правительство не стремилось как-то регламентировать сферу религиозной жизни, так как местные жители не были так воинственно настроены, как горцы Кавказа. В проекте «об устройстве управления духовными делами мусульман в Туркестане» проводилась следующая коннотация: «Таким образом, установилось невмешательство в духовные дела мусульман Туркестана учрежденных в России высших мусульманских духовных органов, но, в то же время, не было организовано и надзора за этими делами со стороны русской администрации, за исключением опыта организации управления мусульманскими духовными делами особой комиссией, созванной генерал-лейтенантом Черняевым в 1884 году. Однако эта комиссия, в

состав коeй были назначены исключительно магометане, руководствуясь в своей деятельности не общегосударственными интересами, а шариатом, лишь приспособила к туркестанским мусульманам Положение об управлении духовными делами мусульман Закавказья, притом в еще более мусульманском духе» [4].

Положение «Об управлении Закавказского мусульманского духовенства» действительно носило специфический характер, оно отличалось от Положений других национальных окраин. В округах Таврического Магометанского Духовного Правления и Оренбургского Магометанского Духовного Собраниа было установлено фактически единое решение вопросов мусульман в лице мулл. В закавказском регионе все основывалось на принципах коллегиальности – Губернские Меджлисы и Духовные Правления. Уфимский губернатор Ушаков писал в особой записке: «Закавказское Положение сообщает магометанскому духовенству характер стройной организации, регламентирует порядок ведения его духовных дел и вообще дает более или менее правильное устройство религиозному быту мусульман, упрочивая таким образом положение духовенства и обеспечивая устойчивость религиозных форм магометанского мира. Без сомнения, этот последний результат лежит вне цели и интересов правительства» [3].

Туркестанский край, как и Закавказская область, были особыми национальными и конфессиональными единицами, управление в каждой носило специфический характер, основываясь на исторических реалиях, геополитических интересах и уровне вовлеченности населения в общероссийские формы жизни. И все же в 1906 году на Всероссийском мусульманском съезде был принят проект общего управления мусульманами Российской империи, претендующий на унификацию духовного дела.

Религиозный вопрос имел поистине важное значение в проводимой царским правительством политике. И, несмотря на свой «отчужденный» характер, эта политика в религиозной сфере зачастую натывалась на волну сопротивления. Ислам становился базой для новых идейных течений [1], как и любая религия, подогревал чувство национальной самоидентификации и, в конечном счете, стал основой для сепаратистских движений. Вот поэтому в вопросе выработки единой идеологической линии России, грамотное управление религиозными делами занимало умы многих представителей интеллигенции.

1. Джадидизм – националистическое движение возникшее в конце XIX века в мусульманских регионах России. Главным идеологом был Гаспринский, выступавший за введение в мусульманских школах европейского стандарта образования. В Средней Азии джадидизм перекликался с идеей пантюркизма, провозглашал права на автономию
2. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). Составитель и автор вводной статьи, комментариев и приложений Д.Ю. Арапов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. – с.272
3. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). Составитель и автор вводной статьи, комментариев и приложений Д.Ю. Арапов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. – с.275
4. Проекты устройства духовными делами мусульман в Туркестане. Документы Архива внешней политики Российской империи. 1900 г.// Исторический архив, №

1.2005, URL [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XX/1900-1920/Proekt_duch]
дата обращения: 01.04.2013 г.

Литература

1. Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. М., 1981.
2. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). Составитель и автор вводной статьи, комментариев и приложений Д.Ю. Арапов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2001.
3. Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность. Брошюра. Российская Академия наук. Институт этнологии и антропологии. Исследование по прикладной и неотложной этнологии. № 147. М., 2002.
4. Проекты устройства духовными делами мусульман в Туркестане. Документы Архива внешней политики Российской империи. 1900 г.// Исторический архив, № 1. 2005, URL [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XX/1900-1920/Proekt_duch_del_mus/frameset.htm], дата обращения: 01.04.2013 г.
5. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.